

Титов Андрей Александрович

Кремль Ростова Великого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Александрович Т.**
Кремль Ростова Великого / Титов Андрей Александрович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 142 с.

ISBN 978-5-519-76767-5

ISBN 978-5-519-76767-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

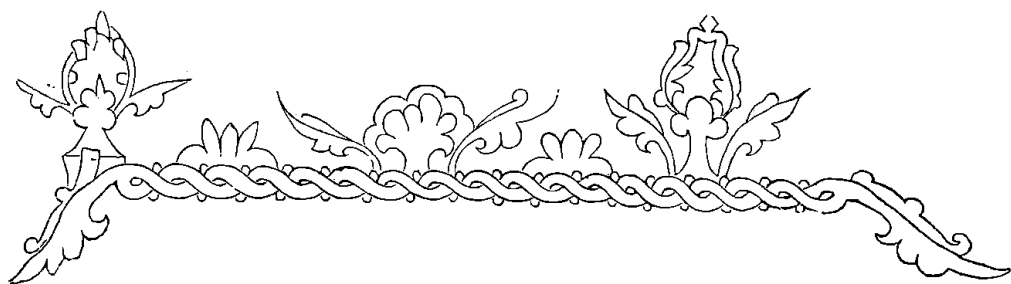
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ростовскій Кремль признается церковно-историческимъ
памятникомъ.

§ 1 Высочайше утвержденныхъ правилъ по управленію
Кремлемъ.

Можно сказать, что въ Россіи три мѣста уваженія
достойны: Троицкая Лавра, Воскресенскій монастырь Но-
воіерусалимскій и Ростовскій Архіерейскій Домъ.

Изъ письма архіепископа Самуила къ князю А. Б. Кура-
кину 23 сент. 1777 г.

динъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, богатый своими святынями и старинными храмами—прекрасными памятниками церковной архитектуры до петровской Руси, довольно хорошо сохранившимися до нашего времени,—Ростовъ Великій съ давняго времени пользуется особеннымъ вниманіемъ любителей родной старины и паломниковъ, совершающихъ молитвенныя путешествія по святымъ мѣстамъ Россіи.

Ростовъ раскинулся на низменной равнинѣ по берегу озера Неро или Каово, и только центральная часть города занимаетъ значительную возвышенность, которая тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что на ней расположены своими величественными зданіями старинный Кремль, сердце города, хранитель главнѣйшихъ святынь и древностей Великаго Ростова.

Кремль обнесенъ со всѣхъ сторонъ высокою каменною стѣною съ бойницами, галлереями, переходами и десятью довольно большими круглыми башнями, напоминающими своимъ видомъ крѣпостныя сооруженія.

По стѣнѣ Кремля возвышаются два храма: на сѣверной сторонѣ, среди двухъ башенъ, церковь Воскресенія Христова; на западной, также охраняемая съ обѣихъ сторонъ башнями,—церковь Іоанна Богослова; внутри Кремля расположены: церковь Спаса на Сѣняхъ, храмъ Смоленской Божіей Матери Одигитрии, зданіе Бѣлой Палаты, Княжіи терема, Димитріевское духовное училище, различныя постройки бывшаго архіерейскаго дома, остатки „Красной Палаты“ и зданія, занимаемые теперь квартирами священноцерковнослужителей Ростовскаго Успенскаго собора.

Кромѣ этихъ зданій и храмовъ, близъ югозападнаго угла кремлевской стѣны, внѣ Кремля, но въ неразрывной съ нимъ связи, стоитъ церковь Григорія Богослова. Кремлю-же принадлежитъ и мѣстность, прилегающая къ южной сторонѣ его, окруженная невысокой каменной оградой съ небольшою башенкой на западномъ углу; это мѣсто въ старину занималось Григорьевскимъ монастыремъ „Затворомъ“, откуда въ XIV вѣкѣ вышелъ на дѣло проповѣди просвѣтитель зырянъ, святой Стефанъ Пермскій.

Къ сѣверу отъ Кремля стоитъ древнѣйшій въ Ростовѣ соборный храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, гдѣ почиваютъ мощи просвѣтителей Ростовской области, святыхъ угодниковъ Божиихъ: Леонтія, Исаія, Игнатія, Θεодора, Ростовскихъ чудотворцевъ, и останки святого князя — мученика Василька.

Все, что мы знаемъ теперь подъ именемъ Ростовскаго Кремля, въ теченіи многихъ вѣковъ—со времени первоначальнаго построенія Соборнаго храма въ 990 году и до перевода архіерейской каведры изъ Ростова въ Ярославль въ 1788 году—служило резиденціей владыхъ Ростовскихъ и было извѣстно подъ названіемъ „Ростовскаго архіерейскаго дома“. Древнѣйшее указаніе о немъ, какъ о „дворѣ епископовъ“, находимъ въ лѣтописяхъ подъ 1212 годомъ, но съ того времени, то разрушаемый татарами, то горѣвшій въ безчисленные пожары въ Ростовѣ, то, наконецъ, разграбленный и пожженный поляками въ годы смутнаго времени, архіерейскій домъ возстановлялся и строился нѣсколько разъ.

Сохранившіяся до нашего времени зданія Кремля большею частію возведены въ XVII столѣтіи трудами приснопамятнаго Ростовскаго митрополита Іоны Сысоевича; другія-же, болѣе древнія, реставрированы имъ или вновь исправлены. Во времена Іоны Сысоевича Ростовская митрополія насчитывала въ своемъ владѣніи свыше 16.000 душъ крестьянъ и богатѣйшія вотчины въ уѣздахъ: Ростовскомъ, Ярославскомъ, Московскомъ, Бѣлозерскомъ, Устюжскомъ и Вологодскомъ. Богатство это ясно отразилось въ величественныхъ Іонинскихъ постройкахъ, которыя не только вызывали удивленіе постороннихъ зрителей, но въ послѣдствіи, съ уменьшеніемъ доходовъ митрополичьяго дома, даже ставили въ трудное положеніе самихъ обитателей роскошныхъ палатъ. Такъ, въ 1777 году Ростовскій архіепископъ Самуиль Миславскій писалъ князю А. Б. Куракину ¹⁾: „Удивляетесь моего

¹⁾ Ростовскій архіепископъ Самуиль Миславскій въ своихъ письмахъ къ князю А. Б. Куракину. Ярославль, 1904 г., стр. 30.

„дома огромности? Оный построенъ митрополитомъ Юной. Архитектура „его совсѣмъ древняя; похожа на Кремль въ Москвѣ. Двѣ грановитыя палаты¹⁾ и площадь подлѣ оныхъ, такъ точно, какъ въ кремлевскомъ дворцѣ; семь церквей каменныхъ, всѣ альфреско, только не живописью, а старымъ иконописствомъ расписаны... Весьма достопамятное строеніе — *„только великая сумма на содержаніе нужна“*.

Преосвященный Самуиль и самъ имѣлъ желаніе нѣсколько потрудиться надъ украшеніемъ архіерейскаго дома; на двухъ-этажномъ зданіи бывшихъ митрополичьихъ покоевъ онъ наложилъ третій этажъ съ антресолями, но, получивъ назначеніе въ Кіевъ на кафедру митрополита, — выполнѣ отстроить дома не успѣлъ, сообщивъ ему, однако, съ того времени названіе „дома Самуилова“.

Чрезвычайно интересный взглядъ о значеніи Ростовскаго архіерейскаго дома высказанъ былъ архіепископомъ Самуиломъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ тому-же князю Куракину.

„Не думаю“, писалъ преосвященный, „чтобы въ Россіи подобный другой домъ архіерейскій могъ сыскаться. Можно сказать, что въ Россіи три мѣста уваженія достойны: Троицкая Лавра, Воскресенскій монастырь Новоіерусалимскій и Ростовскій архіерейскій домъ!“

Къ сожалѣнію, не всѣми раздѣлялся этотъ взглядъ просвѣщеннаго іерарха.

Прошло не болѣе полувѣка со дня перевода архіерейской кафедры изъ Ростова въ Ярославль, какъ величественный Ростовскій архіерейскій домъ представлялъ уже печальную картину полнѣйшаго разрушенія. Опустѣлыя зданія, лишеныя надзора и поддержки, пришли въ упадокъ; церкви оказались „излишними“ и оставались безъ богослуженія; въ обширныхъ и многочисленныхъ подвалахъ древнихъ палатъ нашли себѣ постоянное мѣсто склады спирта и вина, курени и ледники для трактирщиковъ.... Красная Палата, построенная Юной Сысоевичемъ „для пришествія государева“, была сломана... Это было въ 1840-хъ годахъ.

Обозрѣвая Ростовскій Кремль того времени, графъ М. В. Толстой „грустилъ душою, видя разрушеніе древняго архіерейскаго дома, видя храмы „Божіи, въ которыхъ не совершалось божественнаго служенія, видя въ Бѣлой Палатѣ и вездѣ груды мусора и *мерзость запустѣнія*“. Но хотя и

¹⁾ Существовавшая Бѣлая и уничтоженная Красная Палаты.

въ развалинахъ, но Кремль существовалъ, а между тѣмъ еще за 20 лѣтъ до того ему грозила серьезная опасность быть окончательно снесеннымъ съ лица земли. Какъ нелицемѣрный свидѣтель, уцѣлѣлъ указъ Ярославской консисторіи 1820 года о продажѣ всего Кремля городскому обществу „*для мѣста гостинно-ярмарочнаго двора*“ съ оставленіемъ, впрочемъ, нѣсколькихъ церквей, назначенныхъ сначала также къ сломкѣ и разборкѣ; и только несогласіе ростовскихъ гражданъ на поставленныя условія отвратило отъ святыни „чашу сію“.

Кремль находился тогда все еще въ вѣдомствѣ духовномъ, но приведенный указъ, а также интересное Синодское дѣло 1819 года ¹⁾ заставляютъ думать, что о древнихъ памятникахъ духовенство не прилагало никакихъ заботъ и попеченій. На оборотъ, еще въ 1807 году „по прошенію Ростовскаго собора протоіерея съ братією сдѣлано было указное распоряженіе о сломкѣ двухъ каменныхъ церквей, Григорьевской и Богословской, съ тѣмъ, чтобы изъ матеріала выстроить при холодномъ соборѣ теплый“. Въ дѣло, однако, вмѣшалось городское общество, которое подало прошеніе о сохраненіи всѣхъ пяти каменныхъ церквей бывшаго архіерейскаго дома, „съ изъясненіемъ желанія о возобновленіи оныхъ иждивеніемъ усердствующихъ гражданъ“. Благодаря заявленію ростовцевъ, распоряженіе о сломкѣ церквей тормозилось и оставалось не исполненнымъ до 1819 года, а затѣмъ, къ счастью, и совсѣмъ было забыто.

Какъ можно судить, главнымъ руководителемъ въ вопросѣ о поддержаніи въ то время разрушавшагося Кремля былъ Ярославскій губернаторъ А. М. Безобразовъ. Въ декабрѣ 1824 года онъ предложилъ городскому обществу: „не пожелаетъ-ли оное, отдѣляя ежегодно по пяти тысячъ рублей „на постепенную поправку Кремля изъ городскихъ доходовъ, привести оный „въ прежній и прочный видъ, что послужитъ новымъ благолѣпіемъ нынѣшнему состоянію города“.

Общество согласилось и ассигновало деньги, но первая попытка не была удачной: она ограничилась лишь устройствомъ на двухъ башняхъ близъ Іоанна Богословской церкви деревянныхъ крышъ и окраскѣ самаго храма масляною краскою. Послѣ этой частичной и незначительной починки, Ростовскій Кремль снова остается безъ должнаго призора свыше 35 лѣтъ, и только въ началѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія, по почину нѣсколь-

¹⁾ Дѣло 1819 года № 1035.

кихъ благотворителей изъ мѣстныхъ гражданъ, ростовскимъ купцомъ И. И. Храниловымъ предпринято было болѣе значительное возобновленіе Кремля. Къ сожалѣнію, И. И. Храниловъ умеръ, не доведя до конца своего прекраснаго намѣренія; но и то, что имъ сдѣлано — вызываетъ къ нему глубокую признательность, такъ какъ часть кремлевскихъ зданій была сохранена отъ окончательнаго разрушенія и уцѣлѣла до 80-хъ годовъ XIX столѣтія. Въ это время ярко вспыхнувшая и горячо поддержанная ревность къ сохраненію древнихъ памятниковъ и святынь дала, наконецъ, и средства и возможность произвести тщательную, научно обоснованную и глубоко продуманную реставрацію Ростовскаго Кремля, каковую онъ вполнѣ заслужилъ своимъ славнымъ историческимъ прошлымъ.

Съ искреннимъ чувствомъ припоминаемъ, что въ то время мы находились подъ сильнымъ впечатлѣніемъ знакомства съ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Уваровымъ, когда его горячія, убѣдительныя рѣчи о священной обязанности cadaго охранять всѣми мѣрами древніе памятники родной старины — открыли намъ цѣлый міръ новыхъ понятій, открыли ясно и опредѣленно, какое драгоцѣнное наслѣдіе предковъ гибнетъ въ Ростовѣ, въ его историческомъ Кремлѣ. Эти бесѣды съ покойнымъ Предсѣдателемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества останутся навсегда въ нашей памяти; его уроки глубоко запали въ сердце и наши мысли въ то время полны были одной мечтой: видѣть Ростовскій Кремль возстановленнымъ во всей красотѣ его прежняго величія, какимъ онъ былъ въ концѣ XVII вѣка. Твердая увѣренность въ помощи и указаніяхъ со стороны такого цѣнителя древности, какимъ былъ почившій нашъ дорогой учитель, — давала намъ смѣлость безусловно надѣяться, что и средства для основательной реставраціи найдутся, что окажутся просвѣщенные жертвователи, которыхъ не остановятъ никакіе размѣры затратъ, лишь бы пожертвованія были употреблены съ должной осмотрительностью и полной цѣлесообразностью.

Надежды наши оправдались въ полной мѣрѣ. Въ лицѣ братьевъ Еврафа и Всеволода Ивановичей Королевыхъ мы увидали первыхъ щедрыхъ жертвователей, а въ начальникѣ Ярославской губерніи В. Д. Левшинѣ энергическаго Предсѣдателя особой комиссіи, образовавшейся въ 1880 году по назначенію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества для постояннаго наблюденія за работами по возстановленію Ростовскаго Кремля.

Реставрація Бѣлой Палаты въ 1883 году была первымъ и въ высшей степени успѣшнымъ и счастливымъ опытомъ: успѣшнымъ потому, что этотъ

древній архитектурный памятникъ удалось сохранить во всей прелести первоначальнаго вида, какимъ создалъ его неутомимый владыка труженикъ митрополитъ Юна Сысоевичъ; счастливымъ въ томъ отношеніи, что вслѣдъ за восстановленіемъ Бѣлой Палаты, по щедрому почину братьевъ Евграфа и Всеволода Ивановичей Королевыхъ, пожертвованія на дальнѣйшія работы потекли обильно и безостановочно.

Въ актахъ Ростовскаго Музея церковныхъ древностей, основаннаго въ восстановленной Бѣлой Палатѣ, мы видимъ вслѣдъ за братьями Королевыми имена слѣдующихъ благотворителей: Константина Петровича Побѣдоносцева, Алексѣя Леонтьевича Кекина, Ивана Алексѣевича Рулева, Александра Ивановича и Ивана Александровича Вахромѣевыхъ, Елизаветы Дмитріевны Мальгиной, Всеволода и Капитона Александровичей Мальгиныхъ, Александра Петровича Селиванова, А. М. Попова, В. Д. Коншина, И. С. Титова, А. И. Лыжина, П. А. Галанина и нѣкоторыхъ другихъ.

Благодаря ихъ пожертвованію и просвѣщенному содѣйствію, въ короткій срокъ—въ теченіи слѣдующаго же 1884 года—были реставрированы: переходная галлерей отъ Бѣлой Палаты къ Княжимъ теремамъ, самые терема и церковь Григорія Богослова. Затѣмъ, съ 1885 г. и до сего времени шли: нѣсколько стѣнъ, переходовъ и башенъ Кремля, церкви: Іоанна Богослова, Одигитріевская, Воскресенія Христова, Спаса на Сѣняхъ и, наконецъ, часть Іераршихъ Палатъ — бывшее жилище родоначальника царствующаго дома Романовыхъ, приснопамятнаго Ростовскаго митрополита Филарета Никитича.

Реставрированный Ростовскій Кремль приобрѣлъ въ настоящее время большую извѣстность не только у насъ въ Россіи, но и за границей. Число путешественниковъ, русскихъ и иностранцевъ, съ научной цѣлью посѣщающихъ Ростовъ Великій и его знаменитый Кремль, годъ отъ года все увеличивается. Великолѣпныя зданія, стоящія теперь во всемъ блескѣ своей древней красоты, составляютъ предметъ изслѣдованій многихъ ученыхъ посѣтителей; священные памятники Кремля изображаются знаменитыми художниками и зарисовываются извѣстными архитекторами.

Возстановленныя зданія Ростовскаго Кремля будутъ вѣчнымъ памятникомъ жертвователямъ, любителямъ родной старины. Не умрутъ имена ихъ въ лѣтописяхъ русской археологіи и сохранятся на всегда на страницахъ мѣстной исторіи!

Вѣчная память покойному графу Алексѣю Сергѣевичу Уварову, под-

державшему насъ при первыхъ шагахъ въ дѣлѣ возстановленія Ростовскаго Кремля!

Великая признательность Императорскому Московскому Археологическому Обществу, которое съ самаго начала и до настоящаго времени такъ тепло относится къ нашимъ святымъ памятникамъ и ихъ охранителямъ!

Глубокая благодарность Ивану Александровичу Шлякову, неутомимому дѣятелю и энергичному наблюдателю за всѣми работами. Искренне преданный дѣлу реставраціи, онъ вынесъ на своихъ плечахъ массу труда и, при сравнительно небольшой помощи пишущаго эти строки, сдѣлалъ то, что мы сейчасъ видимъ.

Всѣ начинанія кремлевской комиссіи, какъ въ работахъ по реставраціи, такъ и въ сношеніяхъ съ жертвователями въ большой степени облегчались просвѣщеннымъ содѣйствіемъ покойнаго Владиміра Дмитріевича Левшина. Самое свѣтлое воспоминаніе оставилъ по себѣ и другой покойный Предсѣдатель комиссіи Алексѣй Яковлевичъ Фриде. Имена ихъ на вѣки сохранятся въ лѣтописяхъ Ростовскаго Кремля.

Нынѣшнему Предсѣдателю своему, начальнику Ярославской губерніи Алексѣю Петровичу Роговичу комитетъ Ростовскаго Музея много обязанъ сильной поддержкой и постояннымъ отзывчивымъ отношеніемъ къ нуждамъ кремлевской комиссіи. Нерѣдко бывали моменты, когда въ насущныхъ вопросахъ по управленію уже реставрированнымъ Кремлемъ у членовъ комиссіи и Музея положительно опускались руки въ непосильной борьбѣ съ людьми, мало или совсѣмъ несочувствующими нашимъ задачамъ и цѣлямъ. Въ эти тяжелыя минуты только сердечное и теплое участіе Алексѣя Петровича выручало насъ изъ печальной необходимости подчиняться неприятно сложившимся обстоятельствамъ. Выражаемъ твердую увѣренность, что и впредь кремлевская комиссія будетъ видѣть въ немъ своего просвѣщеннаго покровителя.

Андрей Житовъ.

Ростовъ Великій.
12 февраля 1905 г.

